

Мас. 1585

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Дотронулся и до одной ручки, — холодная, пред-
холодная.

— Бирюзовое, говорить, вамъ первому... Становитесь.

Стою я у одной стѣны, а она у другой и накидку сбросила, — платице такое сѣренькое.

— Стрѣляйте! говорить.

Звенить голосокъ — всѣ нервы, очевидно, какъ струнки натянуты. Сохрани Богъ прекословить.

Поднявъ я пистолеть, навожу...

Стоитъ...

Ни кровинки, но глаза — угли. И не дрогнетъ. Изъ-за верхней, приподнятой-то губки, бѣлая полоска зубовъ сверкаетъ.

— Не могу, говорю.

И опустилъ руку.

— Не могу... Слушайте, говорю, для васъ я Богъ знаетъ на что пошелъ — съ женщиной стрѣляю. Но первымъ стрѣлять не могу, — стрѣляйте вы...

— Хорошо, говорить.

И смотреть, смотреть — точно взглядомъ убить хочется. А рука подымается, все подымается...

И вотъ — видите? — у самого глаза. Чуть-чуть правѣй — я аминь...

А сама стоитъ, такъ и застыла.

— Теперь вы... вамъ... шепчетъ.

Подождалъ я къ ней, вынулъ у нея пистолеть, и свой даю.

— Еще разъ, — говорю.

А она, въ рукахъ у меня, опустилась такъ на диванъ и какъ заплачетъ!

Не по бабѣ, не воешь, а знаете — безъ звука. Одиѣ слезы, и градомъ, а лицо какъ каменное.

— Подлецъ, шепчетъ, подлецъ!.. на колѣняхъ... вѣдь на колѣняхъ я его умоляла...

И вдругъ, знаете, какъ вскрикнуть:

— Кровь!.. кровь!..

Это у меня-то.

Захлопотала, платокъ свой, воду изъ графина и все такое.

Потомъ, — когда я ужъ съ платкомъ съ этимъ, — убѣгается.

— Зачѣмъ, говорить, пистолеть второн разъ давали? Рисковали вы, говорить, ротмистръ... Я злая и... и ненавижу васъ...

— Да? говорю.

И снова, знаете, пистолеть этотъ беру и курокъ извѣлъ...

— Царица, говорю, вы... И если вы меня не поцѣлуете — видите Богъ, черенъ себѣ раскрою...

И какъ она — тоже къ виску.

— Ну? говорю, разъ!.. два!..

Трехъ, однако, не считала — поцѣловала.

Да вѣдь какъ?..

А утромъ, знаете, въ Орелъ къ роднымъ уѣхала.

— Утромъ? удивился баронъ, — значитъ... Но зачѣмъ же она тогда стрѣлялась?

Полковникъ развелъ руками:

— Вотъ подите же!..

А Дѣяновъ

Прага. (Отъ нашего корреспондента). — Зимній сезонъ въ полномъ разгарѣ, но дирекція Націон. театра еще не показала намъ ничего порядочнаго. Возобновленіе Дюма (Francillon) и Мольера (L'Avare) дасть артисткѣ X. или Y. случай появиться въ хорошей роли, или лучше сказать, въ хорошихъ костюмахъ, и только. Единственная новость — пьеса молодого литератора г-жи Виковой-Кунетицкой «Неизвѣстный материкъ». Пьеса оригинальна, между прочимъ, тѣмъ, что публика положительно не знала, какъ относиться къ ней: какъ къ драмѣ или какъ къ комедіи? Сюжетъ заключается въ томъ, что «блуждавшій» франтъ намѣренъ жениться на хорошей, неспорченной дѣвушкѣ, но познакомившись съ ней, видитъ, что онъ не достоинъ ея и возвращаетъ ей слово. Это пока драма. Но затѣмъ наступаетъ комедія: онъ все же видитъ, что терять много, размышляетъ и бросается наконецъ въ объятія счастливой невесты, которая, очевидно, и является неизвѣстнымъ до того времени материкомъ семейнаго счастья. Хороша Америка, нечего сказать! Пьеса успѣха большого не имѣла, хотя г-жа Викова, какъ беллетристка, цѣнится у насъ высоко. — «Возника Геншеля» переводятъ уже для Национальнаго театра, такъ что въ будущемъ мѣсяцѣ можетъ быть и мы его увидимъ: если не повредитъ постановкѣ опять интрига артистки X. или Y., какъ это случилось два года тому назадъ, съ «Юношью» Гальбе. — «Русскій клубъ» опять открылся, и къ новому году будетъ опять спектакль на русскомъ языкѣ. — Чужбина Чехова шла на сценѣ театра барона Шванды съ громаднымъ успѣхомъ. Это, можно сказать, гвоздь зимняго сезона. Пьеса была разыграна превосходно. Говорятъ, что необыкновенный успѣхъ пьесы заставитъ дирекцію Национальнаго театра скорѣе поставить ее и на своей сценѣ. Но съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! И съ новыми извѣстіями интереснѣе стараться...
Dr. Boris Prusik.

Надняхъ Вѣна обогатилась новымъ прекраснымъ народнымъ театромъ. Новый театръ въ здвигнутъ въ честь императора Франца Иосифа по поводу его юбилея и носить его имя; его полное названіе: «Городской юбилейный театръ Франца Иосифа». Театръ построенъ на частныя средства; участіе въ капиталѣ приняло до 2.000 человекъ. Это уже четвертый театръ, построенный такимъ образомъ, на средства широкой публики.

Открытие театра, вслѣдствіе траура при вѣнскомъ дворѣ, прошло очень скромно. Зданіе построено въ стилѣ возрожденія, а внутренняя отдѣлка тяготеетъ къ рококо. Зрительная зала вмѣщаетъ 1,825 человекъ. Сцена очень велика и снабжена всеми усовершенствованіями по машинной части. Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что новая сцена, кажется, будетъ больше заниматься политикой въ смыслѣ насажденія специально патріотическихъ нѣмецкихъ пьесъ, чѣмъ проведеніемъ въ народъ здоровыхъ художественныхъ началъ.

Жанъ Ренке мѣняетъ лавры артиста на антрепренерскіе. При содѣйствіи А. Ротшильда, Эрлангера и еще нѣсколькихъ богатѣй онъ приступаетъ въ близкомъ будущемъ къ постройкѣ «Новой оперы», многомилліоннаго театра на Вандомской площади, въ Парижѣ. Новый храмъ искусства, по сообщеніямъ заграничныхъ газетъ, откроется въ 1900 г., во время всемирной выставки.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОЛИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Наконецъ-то наступили и у насъ «славные дни Измайла»; послѣ многихъ хлопотъ, долгихъ приготовленій и крупныхъ затратъ Н. Н. Соловцовъ, сказавъ «готово», оповѣстивъ почтенную публику о великомъ событіи. Билеты проданы. Полная новая блестящая обстановка. Новая декорация собственной мастерской Н. Н. Соловцова. Новые костюмы собственной мастерской Н. Н. Соловцова. Пьеса ставится Н. Н. Соловцовымъ. Пьеса приобретена Н. Н. Соловцовымъ въ собственность для Кіева и Одессы. Постановка пьесы обошлась Н. Н. Соловцову 5,000 р. Н. Н. Соловцову нельзя не вѣрить.

Въ исторической панорамѣ г. Бухарина столько же исторической правды, сколько и художественнаго творчества, что не только не помѣшало, но даже содѣйствовало сборамъ, ибо людей глупыхъ больше, чѣмъ умныхъ.

Кіевское литературно-артистическое общество, желая выйти изъ узкой сферы своихъ «субботниковъ», дало на-